Девушка ошарашено огляделась, абсолютно не готовая к той картине, что раскинулась вокруг: ревущее нечестивое пламя, поглощающее все живое и нет, крики сотен сгорающих заживо — их души подпитывали огонь, давая тому топливо двигаться дальше и поглощать больше — хрипы и стоны, грохот обрушивающихся домов, давящих своих жильцов.

Смерть здесь правила балом. Эхо агонии людей терзало естество воительницы. Ей хотелось броситься в это пламя и вытащить из него как можно больше человек, спасти их от ужасной участи. В каждом из них надежда умирала последней, сгораемая вместе с плавящейся и обрушивающейся плотью. Именно эта надежда толкала Пендрагон в самое пекло, требовала оказать помощь хоть кому-то, хоть чем-то.

От омерзительного запаха паленого мяса и пластика кружилась голова, но Артурия упрямо двигалась дальше, туда, где «воспоминания» мастера выглядели четче. Шаг за шагом она поднимала клубы пепла, уносимые горячим, пропитанным страданиями воздухом. От этого хотелось чихать, раздраженный нос свербело, как когда-то при битве под Камланном, где дым от сотен костров обоих лагерей застилал небосвод.

Она шла вдоль улицы, пытаясь игнорировать крики и мольбы о помощи, ведь знала, что окружение нереально, что ничем она помочь не сможет, что… Все вокруг лишь плод воображения её мастера, когда-то пережившего подобное.

И вот она увидела «его», сквозь густой раскаленный и колышущийся воздух проглядывался маленький силуэт — ребенок шагал с размеренностью сомнамбулы, наблюдая за миром невидящим взором. Он шел вперед, не обращая практически никакого внимания на творящийся вокруг ад, следуя в одно известное только одному ему место. Сейбер протянула руку, чтобы положить ту на плечо парня, но она прошла сквозь него, от чего неосязаемая рыцарь до хруста сжала кулаки, не имея возможности хоть как-то повлиять на этот кошмар. Ей хотелось помочь Широ, облегчить опыт этих воспоминаний, сделать то, что пытался сделать он, наблюдая за многочисленными ключевыми и не очень моментами жизни Пендрагон. Желала, хотела, но не могла. Её познания в магии, даже не смотря на то, что учителем у рыцаря был небезызвестный Мерлин, были до ужаса посредственны и в основном теоретически. Магия для нее была сугубо утилитарна и применялась в военном ремесле, и-то это был арсенал пары заклинаний, да усиления тела.

А парень все шагал дальше, все медленнее и медленнее, не обращая внимания на языки черного пламени, перетекшие невесомой жидкостью на него кисть и распространяясь дальше, сжигая не просто одежду, но естество.

От увиденного, от тех отголосков чувств, по спине слуги пробежали волны холодных мурашек. Даже этого эха ей хватило, чтобы вздрогнуть всем телом, ведь ощущаемая боль была за гранью всего, что она когда-то чувствовала. Рана от меча? Стрелы? Копья? Яд в кубке? Нет. То чувство, когда сама душа стирается из реальности, сгораемая в пламени что горячее солнечного…

— Как ты выжил?.. — всего увиденного было достаточно, чтобы Пендрагон расхотелось видеть закономерный финал кошмара. Но даже так, что-то внутри неё хотело лицезреть конец и понять, как же Эмия Широ выжил в том самом пожаре, который был вызван ударом её

фантазма.

Артурия не моргая, наблюдала за тем, как пламя подбиралось все ближе к телу упавшего мастера, как оно жадно лизало кончики пальцев его босых ног, как на коже растут волдыри и тут же лопаются, а плоть после чернела. Ей хотелось помочь, руки неосознанно тянулись к миниатюрному телу, но чтобы она не предприняла, все было напрасно — пальцы проходили сквозь все, абсолютно.

Это была пытка, ведь благородный рыцарь, не проходящий мимо ожидающих помощи, не мог сделать абсолютно ничего.

В голове её крутился только один вопрос: как он смог после такого выжить?

— А «он» и не выжил, — раздался голос прямо у левого уха королевы, от чего та вздрогнула, но не обернулась. Единственным, кто мог быть здесь, кроме неё был он — мастер.

— Но как же… — хотелось ей возразить, но аккуратно, можно даже сказать нежно сжавшая правое плечо рука просила молчания.

— Просто смотри… И ощути, — на периферии Артурия видела лицо Широ, застывшее над её плечом. Секунды шли, пламя все сильнее палило плоть с душой, оставляя после себя лишь пустоту, которую просто нужно было чем-то заполнить. Или ограничить.

Эхо боли от потери частей души кричало в черепе короля, вынуждая прикусить щеку изнутри. Миг и сердце, до этого бьющееся, стало биться едва-едва. Один, может два удара в минуту, грозя остановиться вовсе.

— Ты…

— Он «умер», — кивнул Эмия и, отпустив плечо слуги, подошел к застывшему телу. Только сейчас Пендрагон поняла, что ничего не слышит, ни криков, ни стонов с плачем, ни грохота обрушивающихся зданий. Все, кроме черного пламени замерзло во времени, да и то никуда не распространялось. — От души этого ребенка практически ничего не осталось.

— Но как же так? — Порывалась сделать шаг к Эмие Сейбер. — Как ты смог выжить, если от тебя ничего не осталось?!

— Все просто, — Силуэт мастера обратился в дым и вновь появился за спиной Пендрагон, застывая в той же позе, что и раньше. Хотевшая обернуться девушка застыла, ведь из облаков пепла вышла до боли знакомая фигура — Кирицугу Эмия. — Он спас этого ребенка, это тело и дал мне возможность родиться.

— Родиться?.. — В её горле пересохло.

В этот момент Убийца Магов уже вынул из себя такие родные сущности короля ножны и вложил те в «мертвое» тело. Свет вспыхнул и тут же потух.

— Авалон. Ножны Короля Артура, выкованные Феями и обладающие самыми выдающимися лечебными свойствами. — Ладонь, что все еще лежала на правом плече девушки слегка сжалась. Над её левым ухом грохотал шепот. — Внутри них и нашла свое пристанище душа, точнее все то, что от нее осталось.

Сердце в груди парня начало свой новый забег — удары его походили на удары кузнечного молота — разгоняя густую кровь. Кирицугу с улыбкой обнял ожившее тело, даже не подозревая, что происходило с ним на глубинном, духовном уровне. Он был просто рад, что смог спасти хоть кого-то.

Мир дрогнул. Вокруг проступили очертания больничной палаты. Кровать с ребенком, окно, дверь и стены. Стул с заснувшим Эмией.

— И на разрушенном фундаменте возникло нечто новое, взращиваемое магией ушедшей эпохи…

Артурии казалось, что она могла увидеть, как искореженная, опаленная проклятием душа медленно начала свое восстановление, защищенная окружающими её стенками ножен. Она походила на миниатюрную звездочку, что спустилась с ночного неба — маленькая, слабая, готовая затухнуть от любого дуновения ветра. Но Идеальная Защита помогла. Он не был Артуром, не был ею, но Авалон создан благородными созданиями, которым не было чуждо сострадание. Не чуждо оно и их творению.

— В тот момент родился Эмия Широ, — она наблюдала за разговором двух человек — того, кто был её мастером, и того, кто станет им позже. Кирицугу рассказывал ему о том, что он маг и спросил, не хочет ли он стать его сыном. Выражение лица Эмии и реакция рыжика были столь выразительны, что королева фыркнула от смеха. Уж слишком был разителен контраст происходящего с произошедшим. — «Он» — погиб, давая возможность родиться «мне».

Мир обратился в привычную для неё, знакомую по прошлым «резонансам душ», темную дымку, что туманом стелилась по бесконечной серости. Они остались один на один. Пендрагон обернулась, чтобы взглянуть в глаза человеку, что стоял за спиной и все это время шептал свою историю на ухо. Его лицо не выражало никаких эмоций, лишь в глубине глаз виднелась бесконечная усталость.

— Это моя история, — глухой голос эхом отражался в стенках черепа. — Мое рождение. Мои чувства и моя боль.

Она видела это, чувствовала всё и, как ей казалось, даже больше. Та связь, что образовалась между ними и крепла с каждым днем, каждым проведенным разговором и прошедшим «резонансом», когда их души касались друг друга, передала ей его чувства и эхо мыслей. Боль тела с агонией души.

Повинуясь подспудному чувству, Пендрагон схватила его руку и крепко ту сжала, пытаясь передать поддержку. Этот жест, судя по расширившимся глазам мага, был неожиданным, если не сказать шокирующим.

— Ты говорил, что не желаешь это показывать, — прошептала она, вильнув взглядом вниз, смотря на его грудь. — Помню, как рассказывал о сопротивлении «сближению» душ, но… — Она вздохнула. Ну почему ей было сложнее говорить об этом, чем кричать, стоя перед войском? Это должно быть на порядок проще, чем поддержать словом моральный дух солдат! Так почему сейчас она с такой силой заставляла себя посмотреть ему в лицо, в глубокие янтарные глаза? — Я знаю, что это было для тебя неприятно. — Да подними же ты свои чертовы глаза! — Открыться кому-то всегда было сложно, я знаю это, ты сам видел мою реакцию, — она хмыкнула незатейливой шутке, произнесенной скорее из-за неловкости, чем из-за желания разрядить обстановку. — И поэтому скажу, что я — рядом. Поддержу. Как твой слуга и… Мне кажется, нас связывает нечто большее, чем связь мастер-слуга, — наконец она подняла голову. Зеленые глаза встретились с янтарными. — Что бы не произошло, я буду рядом с тобой. Это моя клятва рыцаря и короля. — Она подалась вперед, положив руку ему на грудь. Туда, где ощущались великие ножны. Ощутив своего истинного владельца, они пульсировали силой, сильнее раскрывая свой потенциал, ведь такова была её воля. — Клятва не только Пендрагон, но и Артурии.

Смотря ей в глаза, Широ не выражал никаких эмоций все время её речи, но стоило ей произнести свою клятву, как парень дернулся, словно от пощечины. Он пытался сделать шаг назад, но его остановила зажатая ладонь, которую Артурия схватила от неожиданности в момент встречи их взглядов.

Если раньше слуга могла ощутить хоть какие-то отголоски эмоций Эмии, то теперь он закрылся чуть больше чем полностью, практически исчезнув для их связи. Она не могла понять, что он ощутил, какие воспоминания всколыхнулись в его разуме после обещания. И от того становилось больнее при виде искаженного лица Широ, того, как он посмотрел на её руку.

Мир вокруг них задрожал и пошел трещинами. Маг насильно разрывал «резонанс душ», делая это максимально быстро и от того немного топорно. Единственным последствием такого поступка будет недолгое ощущение «пустоты».

Его силуэт пошел трещинами. Первым обратилась в ничто та рука, которую держала Пендрагон, давая Эмие возможность отступить, чем он и воспользовался, все еще не сводя глаз с недоуменной и испуганной таким поведением королевы. Щелчок, будто что-то сломалось, и маг исчез, оставляя слугу один на один со своими мыслями.

Артурия медленно перевела взгляд с того места, где был парень на свою руку, смотря на ту так, словно она была ядовитой змеей. Она не могла понять, что только что произошло, почему мастер так сильно отреагировал на её слова? Почему он сбежал, так ничего и не объяснив? Ведь она… Открылась ему, не прося этого в ответ. Но он открылся сам, показал прошлое — момент своей «смерти» и «рождения».

Она поняла, что он хотел ей донести. Поняла и приняла таким, как он есть.

— Так почему… — Не отрывала она взгляда от руки, сжав ту в кулак. Почему ей было так больно от его действий? Его молчания, что можно приравнять к отказу, непринятию. Отвержению.

За всеми этими мыслями она так и не заметила, как трясется её рука, сжатая в кулак.

***

— Сакура? — позвала сестру Илия, которая, зевая, вошла на кухню, в которой уже расположились все слуги. Даже Берсеркер притулился в уголке, молча наблюдая за окружением сквозь полузакрытые веки. Так и не скажешь, что он страдает проклятием безумия.

— М? Да? — не оборачиваясь ответила Мато, уже сама контролируя то, как готовит Райдер.

— А где братик? — потянувшись, спросила Айнцберн, присаживаясь за стол, где уже сидела Сейбер. Задумчивая Сейбер, которая даже не заметила появления нового лица. — «Чего это с ней?» — спросила саму себя беловолосая.

— Ушел с утра пораньше, — было сразу понятно, Сакура недовольна.

— Куда это в такую рань? — удивилась Илия и, оглянувшись, не заметила наличия Медеи. — Кастер вместе с ним?

— Нет, — завязанные в низкий хвост волосы качнулись. — Она захотела улучшить барьеры вокруг дома и добавить в них что-то новое, да и «территорию» создать хочет, вот и бродит уже часа два. — Девушка дернула плечом и еще раздраженнее продолжила. — Взял какие-то вещи из мастерской и ушел, сказав, что ему нужно подумать о чем-то.

Артурия, услышав это, скривила лицо в непонятной гримасе, в которой смешались как боль, так и смущение с чем-то неопределимым. Она понимала, что виновата в этом его поступке. Но, благо, никто не обратил на неё внимание. Или сделал вид, что не обратил.

— Спроси Кастер, она встала раньше меня, когда он только начал собираться и может, знает больше. — Илия неопределенно кивнула, поднявшись на ноги. — И не задерживайтесь, завтрак через пятнадцать минут.

На улице рассветало. Оранжевый рассвет освещал стены поместья, а бурлившая вокруг магия говорила о работе могущественного мага, который нашелся буквально за углом.

— Кастер! — Помахала рукой Айнберн, приветствуя остроухую. — Утречка!

— Илия, — улыбнулась Медея и, оторвавшись от работы, кивнула в ответ, выжидающе посмотрев на собеседницу. — Ты что-то хотела?

— Ты не видела братика? — был задан вопрос в лоб.

Пусть с их знакомства прошло всего ничего, но Кастер уже показала себя лояльной и не собиралась придавать никого из них, особенно своего мастера, благодаря которому она выжила. Ни для кого в доме не были секретом чувства Медеи, которая, кстати, не особо-то их и скрывала. Но приватный разговор тет-а-тет на несколько персон расставил все точки над «i». Было приятно соломоново решение высказать все после войны, когда опасность сойдет на нет, и все они расскажут о том, что чувствуют одному чурбану. Почему не сейчас? А черт их знает. Илия сама не понимала, почему разговор вывернулся так, и всё сошлось на этой неопределенной дате. Но самовнушение и мысли о том: что «так надо», что «так нужно, чтобы не отвлекать Широ от более важного», сглаживали углы эмоций и желаний.

— Он ушел на рыбалку.

— Что?! — выпалила шокированная Илия. — Сейчас?! Во время войны?! Сам?! Без защиты?! — Все распалялась красноглазая.

— Я ему сказала то же самое, — нахмурилась Медея, скрещивая руки на груди. Она волновалась за своего спасителя. — Но он сказал, что никто его не найдет и с ним будут фамильяры.

— Да что они сделают слуге?! Они же… — Илия осеклась. Вдохнула. Выдохнула. — Братик-дурак! Ты знаешь, где он?

— Конечно! — С гордостью подтвердила Медея, но, заметив ехидный прищур Айнцберн, кое-что осознала. — Я должна знать, что с моим мастером и не нужна ли ему помощь. — И нет, она не оправдывала свои подглядывания. Абсолютно и точно нет, ведь она — Медея! Могущественная слуга, а не кто-то там… Всякий…

Взмахнув рукой, слуга создала иллюзию, которая показала искомого парня, который сидел на маленькой раскладной табуретке и держал закинутую в речку удочку. Его глаза неотрывно наблюдали за водной гладью, но ничего не делали даже в тот момент, когда поплавок начинало подергивать.

— Никогда не понимала этого мужского влечения, — покачала головой Илия, и тут же добавила. — Интересно, о чем он думает? — Она знала его достаточно долго, чтобы понять по его позе и безразличию к процессу, что ушел брат не для самой рыбалки, но обдумывания чего-то в одиночестве.

— Не знаю, — пожала плечами Медея. — Чужая душа — потемки. — Кастер тоже пришла к тому же выводу, что и девочка, хоть и используя собственный жизненный опыт. — Я просто

надеюсь, что с ним все будет хорошо.

Командные заклинания все еще были у него на руке, и он мог легко призвать либо «ведьму», либо короля. Да и будучи магом, он мог справиться со многими обычными проблемами, оставляя сложнорешаемыми только магические вопросы.

— Ах, — вспомнила Кастер. — Широ просил тебе передать, чтобы ты связалась с Селлой и Лизритт, кто бы это ни был, и сказала им активировать все защитные барьеры в загородном поместье. Попроси, чтобы они оттуда носа не совали и ждали конца Войны.

Начало активной фазы войны требовало полной отдачи даже от этой парочки. Все же защита библиотеки и артефактов Айнцбернов была второй по важности задачей поставленной перед ними, после заботы над дочерью Айрисфиль.

— Хорошо, — нахмурилась красноглазая. Она помнила о двух служанках, которые были ей практически сестрами, и хотела обратиться к брату для организации их защиты. Но, видимо, Широ уже озаботился обо всем, раз просил активировать «все» барьеры. — «Кажется, братик закончил с модернизацией защиты дома, — подумала она, сказав Медее о завтраке и шагая на кухню. — Как он успевает все это делать?! Он же должен спать ночами… — её осенило. — Ах, он! Вот дождется, и я скажу все Сакуре, тогда ему точно не отвертеться. Да и слуг нужно для этого напрячь, тогда он точно не сбежит ночью работать! — составляя поистине Наполеоновские планы, Айнцберн уже потирала лапки. Её братик должен вести здоровый образ жизни, если хочет дожить с ними всеми до старости. — И Токо с Тайгой сообщу, как вернутся».

Поистине Дьявол воплоти.

***

Широ сидел на маленьком, не самом удобном раскладном креслице и, надвинув на лицо поля шляпы, размышлял о произошедшем ночью.

«Почему с Артурией все должно быть так сложно? Почему она не может быть такой же податливой, как Медея?» — думал он, приняв позу «заснувшего рыболова», коими пестрела вся речушка, что верх, что вниз по течению. Обычно это были старички на пенсии, занимающиеся рыболовством для души, но встречались и бездомные, решившие облагородить свой рацион.

Ответ, по крайней мере, на один, последний вопрос он знал. Медея сама искала его «внимания», его слов, потому на подсознательном уровне тянулась ближе, принимая большую часть сказанного и показанного им через «резонанс», вызванный Узами Бисмаэль, за чистую монету. Она искала того, кто не отвергнет её, примет такой, какая она есть, со всеми тараканами, о которых за прошедшие пару суток, после заключения мира с Тосакой, он узнал предостаточно. Все же опыт взаимодействия с Сейбер играл на его стороне. И он использовал его для достижения своих целей — укрепления его с Кастер связь. На руку играло отсутствие в ней порчи, наличие которой требовало концентрации для незаражения. Всего пары сеансов

«резонанса», вызванного умышленно и с разрешения самой Медеи, было достаточно для открытия почти всей её жизни и некоторых секретов. И, как она надеялась в глубине души и там же опасалась обратного, он не отверг её, не кричал «ведьма» и не испытывал отторжения поступкам. Он делал вещи много хуже и страшнее, так что не ему судить её. Но этого ей хватило.

Если коротко, то она хотела быть обманутой. Хотела оказаться в том положении, в котором находится сейчас. Она знала, что так будет, или догадывалась. Но была готова заплатить эту цену, за то хорошее отношение, которое получила.

Медея словно побитый щенок, который никогда не получал ничего путного от жизни, но получив…

Эмия вздохнул. Ветерок обдувал открытую шею. Солнце поднималось все выше, наконец переглянув через кроны деревьев за его спиной и накрывая своим теплом.

И если с Кастер все было просто. Влюбленность девушки прослеживалась в каждом её жесте, но открываться она не спешила, видимо сестры поговорили и… Что-то решили друг с другом. Видит бог, он не хотел знать, о чем они говорят.

То с Артурией сложно до ужаса. И дело было не в том, что она рыцарь до мозга костей, нет, эту дурь из неё каждую ночь вымывает проклятие, заставляя усомниться в собственных идеалах, что конечно было на руку Эмие, но усиление влияния непонятной ереси на разум подконтрольного ему индивида напрягало.

Из воды выпрыгнула рыбка и исчезла в глубине.

Сложности для него лично начинались во время разговором о чем-то «личном», точнее, когда речь заходила о схожем с последним откровением.

Клятва верности, черт бы её побрал. Клятва быть рядом. И не просто королевская, а индивидуальная, личная. Артурия… Арти сама этого захотела.

Или нет? Он уже ни в чем не был уверен. Тьма в ней укоренилась глубоко, пустив свои щупальца в душу… Или что там у слуг… Качественный заменитель, практически неотличимый от настоящей.

Широ не знал, кто говорит этими розовыми губами, кто скрывается за бездонными зелеными глазами и милым личиком. Ведь зная о порче в ней и Граале можно было легко предположить, что ей управляют. Мысли подменяют так, чтобы он, Широ, ей верил, пока в один важный момент не получит меч в спину. Ведь рыцарские идеалы уже попали под сомнение.

Захотелось выругаться. Грязно, что портовый рабочий. Но из адекватной альтернативной

заметны были лишь сигареты, да бутылка водки в корзинке. Плюнув на все, он зафиксировал удочку и вытащил стаканчик, бутылку и пачку с зажигалкой.

Думать не хотелось совершенно.

Но кто его будет спрашивать.

Дым быстро таял от теплого ветерка, унося падающий пепел вдаль.

Паранойя кричала ему не верить Арти, ведь она уже может и не быть той Арти, которую он призвал. Да и была ли она той же самой, что вызвал отец, даже учитывая воспоминания?

Бездна и демоны, он уже не может верить ничему, что связано с этой войной. Почему вообще у него обострилась паранойя? Не началось ли это после, будь оно трижды неладно, начала сближения Пендрагон с ним, инициированного самой слугой? Слишком неожиданное поведение, выбивающееся из предсказанного. Простая мысль из разряда «а что, если?» и все покатилось.

Усиленный контроль над собой и собственной душой во время «резонанса» с Артурией, контроль над её эмоциями и направлением мыслей. Хоть он не мог их читать так, как это описывают в фантастике и фэнтези, но направлять их течение он способен. Что-то вроде неожиданной идеи и эмоциональной привязки к определенным понятиям. Но делать это все время он не мог, только во время «резонанса», так что понять, что происходит в этой прелестной светловолосой головке практически невозможно.

Отсюда и паранойя, ведь Порча Грааля, вся эта тьма внутри неё — она не влияет, проникая внутрь, но делает это уже изнутри, имея куда больше возможностей, чем Узы Бисмаэль.

Да, Пендрагон привыкает к нему, даже привязывается, но что будет, если что-то внутри просто отодвинет её на задний план и сядет за руль? Всего две секунды и все, он — труп. Даже одна, учитывая её способности.

Еще один стакан и очередная сигарета. Дерьмо не попало в вентилятор, оно было на лопастях изначально. Нет… Они из него и сделаны. Говнолятор…

Широ хохотнул. Бутылка уже выпита. Алкоголь начал свою грязную работу.

Может быть, он-то и поможет ему сделать выбор.

Верить или не верить Арти.

Полностью или с оговорками, оглядываясь назад, не выпуская её из поля зрения.

Жаль, вторые варианты заметны. Она все поймет. Она не глупая.

Захотелось выпить еще. Деньги есть. Эмия бросил все и двинул к магазину, в котором и купил пару бутылок крепкого, применив гипноз, чтобы не задавали лишних вопросов.

— Как же с ними всеми сложно, — выдохнул Широ, присасываясь к полному стаканчику.

Жаль вытравить из неё Порчу не получится. Она сидит так же глубоко, как в Сакуре. А ту пришлось Аозаки отрезать от влияния Чашки сложными манипуляциями и…

Его осенило. Сакура — владелец осколками порченого Грааля и при этом не попадая под его влияние. Её отрезали от него. И сделала это Шики, она видела эту «нить». Уничтожила ту взмахом танто и своими глазами.

Губы мага изогнулись в веселой улыбке. Правду иногда говорят, что гениальные идеи приходят во время пьянки. Даже если в одиночку.

— Так, где там номерок моей дорогой сестрички?.. — бухтел про себя парень. — Черт… Она же говорила, что поменяла, а я забыл попросить. О! Токо! — Пальцы пару раз тыкнули по экрану. По ту сторону ответили.

Теперь ему нужно был решить, стоит ли вызывать сестру сюда или ехать к ней самому. И тот и другой вариант пестрели проблемами. Но… Нужно думать.

***

На крыше одного из небоскребов стояла статная фигура седовласого старика, находящегося ещё «в самом соку». Им был небезызвестный Маршал Часовой Башни и самый проблемный волшебник мира, зря, что могущественный — Кишуа Зелретч Швайнорг.

— Это становится все интереснее и интереснее! — закричал он, наблюдая за парнем и его окружением уже не один день. А ведь скоро приедет его внучка и все закрутится с новой силой. Не говоря уже о приезде «бывшего учителя», с которым у парня самые странные отношения.

И все это того стоит, ведь так хорошо он не развлекался уже давно. Вот его версии из других миров наблюдают за всякими Рицуками Фуджимару (и девушками и парнями), Уцуми Эрисами, Кишинами Хакунами (Автор знает, что пишет неправильно, но так надо. Так думает сам старикашка). и прочими главными героями. Особенно интересно становится, когда он сам (его версии) «двигали камешек», чтобы устроить лавину изменения привычного «сюжета» мира. Это всегда завораживало. Стоит изменить одну маленькую, незначительную деталь и все идет псу под хвост!

Возбуждающая перспектива!

И вот он лицезреет изменения, вызванные самим миром! Точнее «судьбой», любящей портить все даже таким сущностям, как Гайя и Алайя. Все изменилось без его вмешательства. Его или других сил, ведь это было бы заметно не только ему, но и Миру. А узнать в чем дело он мог легко, нужно лишь правильно задавать вопросы.

Но сейчас никто ничего не знает, и никто ничего не ощутил.

Поэтому Кишуа хотел разгадать эту тайну, ведь он любит загадки!

Старый вампир наблюдал за парнем довольно долго, по личным меркам, и примерно понял, чего тот хочет добиться и какие у него планы. Это было ясно уже на пункте призыва трех слуг и объединения сразу трех мастеров. Но очевидно до безобразия стало после принятия Кастер под крылышко и принуждения Тосаки к «миру» и кооперации.

— Арчер сам виноват, мог бы и додуматься, что со всеми Эмиями Широ в мультивселенной всегда не все хорошо. — Покачал головой кровосос и дедушка Брюнстад. — А у парня все получается слишком хорошо, так что можно «сдвинуть камешек»! — Безумный смех распугал всех птиц в округе.

Узнай Широ о том, что задумал Зелретч, то определенно подумал бы, что пуля в висок не такая и страшная цена за покой… Пуля в висок старого ублюдка! Даже если тот семья Арквейд!

http://tl.rulate.ru/book/64397/2708381